

ему звонил Иисус

Павел Кашин
выступил в Москве

Выступая в Театре эстрады, Павел Кашин сообщил, что в прошлой жизни он был воином Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Певец Павел Кашин известен российским слушателям уже более десяти лет — его первый альбом «Гномы» вышел еще в 1992 году. Прославившись в первой половине 90-х такими хитами, как «Город», «Песня китайских цыган» и «Русская», он провел некоторое время в Америке, после чего возобновил музыкальную деятельность в России. В Театре эстрады Кашин дал концерт, представив там песни из нового альбома «Десятка».

Газета - 2004 - 19 марта - с. 12

Лет восемь-десять назад песня Кашина «Город» звучала отовсюду, пленяя слушателей ненавязчиво-энергичной аранжировкой и загадочным аллегорическим содержанием. Если отвлечься от «Города» и еще нескольких популярных номеров, можно сказать, что песни Кашина, затмеваемые более раскрученной, привычной и прямолинейной музыкой, все это время обретались где-то на окраине меломанского сознания, вызывая лишь смутные стилистические и смысловые ассоциации. Разумеется, это компенсировалось преданностью поклонников, до недавнего времени не столь уж многочисленных.

Между тем проект Кашина — один из наиболее самостоятельных в российской популярной музыке. Дело не только в том, что все свои песни Кашин сочиняет сам. Охотно используя музыкальные клише, характерные для эстрады, шансона и рока, он тем не менее выстраивает звучание своей группы с одному ему свойственным необычным эклектизмом. Со времен «Города» стиль Кашина довольно сильно изменился. После нескольких лет работы на грани эстрады и шансона певец стал проявлять, с одной стороны, большее тяготение к блюзу, року и джазу, а с другой — к задушевному акустическим откровениям.

Концерт-презентация альбома «Десятка» прошел живо, динамично и легко, хотя и несколько безумно. В первом отделении Павел

исполнял известные песни из предшествующих альбомов, таких как «Эйфория», «Пламенный посланник», «До свидания, время», и более ранние. Публика ностальгически медитировала под старые хиты «Цыганский рэп», «Подсолнух» и «Ручеек». Кашин был одет по-домашнему; плясал, иногда сопровождал музыкальные соло криком и вообще демонстрировал решительный отход от полуклассического имиджа, с которым раньше отчасти дружил. О симфонической строгости напоминал только стоявший перед певцом пюпитр, с которого время от времени падали листки, разлетавшиеся по всей сцене.

Для слушателей, знающих Кашина в основном по записям, было, вероятно, неожиданностью, что он может петь хриплым голосом, размахивать гитарой и вести себя на сцене как рок-музыкант. Все это создавало чуть ли не клубную атмосферу и приятно диссонировало с интерьером Театра эстрады. Особую прелесть первому отделению придавало неповторимое в своей не принужденности общение Кашина с публикой. Выйдя на сцену, Паша сразу сообщил, что ему недавно звонил Иисус. Певец ответил Ему: «Извини, Господи, на репетицию убегаю». В последующий час слушатели узнали еще много интересного: например, что не следует злоупотреблять чаем матэ, что в прошлой жизни Павел был храбрым воином и что если долго на что-нибудь смотреть, рано или поздно это получишь.

Дошло даже до того, что кто-то крикнул: «Ты ж не Жванецкий, пой давай!» Но Павел не обиделся.

Во втором отделении Кашин, переодевшись во фрак, представил песни из «Десятки». Атмосфера была чуть более строгой, хотя некоторые песни сопровождалась феерическим шоу танцора Вадима Савинкова. Даже несмотря на специфику концертного исполнения, можно было понять, что лучшие песни в этом альбоме — экзотическая стилизация «Высоцкому» и метафизическая «Колыбельная для маленьких девочек», которую Кашин исполнил сняв фрак и отложив гитару. Музыкальный уровень сопровождающей группы, как всегда, порадовал: несмотря на почти полную смену состава, оркестр Кашина, как и раньше, демонстрирует сочетание академического качества с неформатной свободой и энергетикой. По-прежнему захватывали характерные мелодические соло, которые у Кашина часто оказываются важнее всего остального. В конце, поддавшись просительным вибрациям зала, певец порадовал поклонников несколько небрежным исполнением всенародно любимого «Города».

В какой-то момент Кашин произнес: «Я спал, и мне пришло: все люди — падшие ангелы. Вроде бы может показаться, что глупо, а с другой стороны — красиво». Последняя фраза была особенно к месту.